

ЭКОНОМИКА И ПРАВО ECONOMICS AND LAW

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-3-249-257

EDN: SHTKNN

Научная статья / Research article

Права и обязанности арендаторов-земледельцев в Аттике второй половины IV в. до н. э. по данным договоров об аренде священных земель

Е.В. Булычева ✉

Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Мусская, д. 6

✉ bulychevalena@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования — на основании эпиграфического материала реконструировать круг прав и обязанностей земледельцев-арендаторов священных земель (теменосов) в Аттике второй половины IV в. до н.э. В современной историографии отсутствуют специальные работы, посвященные данной проблеме. В то же время исследование правового статуса земледельца-арендатора имеет огромное значение для понимания характера земельных отношений в Аттике IV в. до н.э. Изучив договоры об аренде теменосов, автор охарактеризовала правовой статус арендаторов-земледельцев, подробно рассмотрев при этом их права и обязанности. Автор приходит к выводу, что земледельцы-арендаторы в соответствии с условиями арендного соглашения лично обрабатывали священные земли, тогда как их права и обязанности четко фиксировались в договорах о сдаче теменосов в аренду.

Ключевые слова: земледелец, аренда, эпиграфика, Аттика, священные земли, права, договор

История статьи: Поступила в редакцию: 20.02.2023. Принята к публикации: 12.04.2023.

Для цитирования: Булычева Е.В. Права и обязанности арендаторов-земледельцев в Аттике второй половины IV в. до н. э.: по данным договоров об аренде священных земель // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 3. С. 249–257. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-249-257>

© Булычева Е.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The rights and obligations of leasers-farmers in Attica of the second half of the IV century BC. according to the lease agreements of sacred lands

E.V. Bulycheva ✉

Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya square, Moscow, Russian Federation, 125993

✉ bulychevalena@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to reconstruct the range of rights and obligations of farmers-tenants of sacred lands (*temenos*) in Attica in the second half of the 4th century BC on the basis of epigraphic material. In modern historiography, there are no special works devoted to this problem. At the same time, the study of the legal status of the tenant farmer is of great importance for understanding the nature of land relations in Attica in the 4th century BC. Having studied the *temenos* lease agreements, the author characterized the legal status of tenant farmers, considering in detail their rights and obligations. The author's conclusions: in accordance with the terms of the lease agreement, the tenant farmers personally cultivated the sacred lands, while their rights and obligations were clearly fixed in the *temenos* lease agreements.

Keywords: farmer, rent, epigraphica, Attica, sacred lands, rights, contract

Article history: Received: 20.02.2023. Accepted: 12.04.2023.

For citation: Bulycheva E.V. The rights and obligations of leasers-farmers in Attica of the second half of the IV century BC according to the lease agreements of sacred lands. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(3):249–257. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-3-249-257>

Введение

В Древней Греции земля имела особую ценность. Во-первых, многие территории древнегреческих полисов были неплодородны, поскольку представляли собой горные массивы, рвы и овраги. В связи с этим почвы, пригодные для обработки, были особенно важны. Во-вторых, отличительной особенностью гражданина полиса являлось владение земельным участком [1. С. 43]. Кроме того, военные действия, которые периодически разворачивались на территории Древней Греции, приводили к истощению земельных ресурсов, что также способствовало увеличению их ценности.

В афинском полисе земля находилась в распоряжении различных владельцев. Среди граждан, распоряжавшихся земельными участками, были люди, имеющие разный социальный статус [2. С. 264–265].

Выделяя различные категории землевладельцев, исследователи отмечают, что среди них было немного земледельцев, граждан, которые

непосредственно принимали участие в обработке земли [3. С. 99]. Кроме частных владений, существовало большое количество земельных участков, находящихся в распоряжении территориально-административных подразделений полиса, а также религиозных сообществ [1. С. 7]. Среди них особое место занимали священные земли — теменосы, которые были на территории храмов различных богов и героев. Эти земельные участки пользовались почитанием среди гражданского населения, поскольку считалось, что они находятся под контролем самих небожителей и заботиться о них людям следует весьма усердно, чтобы не навлечь на себя божественную кару [4. С. 278]. Во второй половине IV в. до н. э. афинский полис переживал кризисные явления в разных сферах жизни общества, что было вызвано поражением от Спарты в ходе Пелопоннесской войны [5. С. 64].

Судя по сведениям античных авторов, в результате этой войны был нанесен существенный урон сельскому хозяйству Афин и особенно землям Аттики (области Афин). Так, Фукидид в своей «Истории» отмечает, что от вторжения неприятеля пострадали разные районы Аттики, землевладельцы лишились домов и земельных участков (Thuc. II. 65. 2).

От военных действий страдали не только частновладельческие земельные участки, но также и священные земли, поскольку в эпиграфическом материале можно встретить сведения о необходимости заботиться о теменосах, пострадавших от войны [1. С. 76]. В связи с этим коллективы, которые распоряжались священными участками, старались восстанавливать сельскохозяйственную деятельность на этих землях, используя различные способы, прежде всего передавая их гражданам в аренду. Арендаторам в процессе сделки предполагалось выполнить ряд условий, способствовавших восстановлению и процветанию теменосов [1. С. 62–77]. Основные сведения об аренде священных земель содержатся в надписях, которые весьма хорошо сохранились до нашего времени и представлены в сборниках эпиграфических материалов¹. В качестве основных участников сделки выступают арендаторы (частные лица) и арендодатели (территориально-административные подразделения полиса и религиозные сообщества). При этом весьма непросто определить, кто являлся основным работником на земле. В современной историографии этот вопрос практически не рассматривается [6. Р. 302–303]. В исследовательской литературе также отмечается, что существовали различия между арендаторами, которые непосредственно не участвовали в сельскохозяйственных работах, и теми, кто выступал в качестве арендаторов-земледельцев [7. Р. 176–177]. В связи

¹ В настоящей статье будет использован эпиграфический материал, содержащейся в сборнике *Inscriptiones Graecae. Consilio et auctoritate academiae litterarum Borussiae. Vol. II–III. Berlin: Berolini, 1924.* В научной литературе общепринято сокращение — IG. II², которое будет использовано в нашей статье.

с этим цель настоящей статьи заключается в том, чтобы на основании эпиграфического материала представить труд арендатора-земледельца на священных землях Аттики во второй половине IV в. до н. э., выявить его права и обязанности.

Категории работников теменосов, сданных в аренду в Аттике (вторая половина IV в. до н. э.)

До нашего времени сохранились договоры, посвященные сдаче в аренду священных земель (теменосов), находящихся на территории Аттики во второй половине IV в. до н. э. Опираясь на сведения эпиграфики, можно заключить, что, как правило, теменосы представляли собой земельные участки, посвященные богам или героям (IG. II². 2492;2494;2494;; 2498; 2499). В ряде случаев на их территории также находились различные хозяйственные постройки (IG. II². 2496. 15–20; 2499. 5–10). Судя по сведениям надписей, священные земельные участки нуждались в постоянном уходе, на них следовало выполнять различные сельскохозяйственные работы [4. С. 279–280]. При этом весьма сложно установить статус работников на этих землях.

Опираясь на эпиграфический материал, можно заключить, что субаренда священных земель была запрещена (IG. II². 2492. 15–16). В случае, когда арендаторы являлись состоятельными гражданами полиса, а их участие в сделке было своеобразной литургией, направленной на поддержание священного землевладения, земледельцами, скорее всего, выступали обедневшие крестьяне, которых можно было привлечь к сельскохозяйственным работам. Р. Осборн справедливо отмечает, что вряд ли в качестве основных работников на этих земельных участках могли быть рабы, поскольку сам статус теменосов не предполагал использование рабской силы, труд на этих территориях был привилегией свободных граждан [6. Р. 302–303].

В ряде случаев арендаторы сами выступали в качестве земледельцев, выполняя необходимые работы на священных землях. По-видимому, это происходило в следующих ситуациях. Если участок передавали в аренду за небольшую плату, которую могли уплатить малоимущие граждане. Как правило, это были небольшие по площади территории с малопродуктивными землями. Такая аренда представлена в договоре о сдаче в аренду теменоса Аполлона Ликейского (IG. II². 2494). Подтверждением того, что арендатор этого участка не является зажиточным гражданином и сам обрабатывает землю, является также то, что в начале договора речь идет о внесении залога со стороны земледельца, взявшего теменос в аренду (IG. II². 2494. 4–5; 2497. 15–18). Кроме того, арендаторы-земледельцы участвуют в аренде теменосов, находящихся на территории прибрежного,

густонаселенного района Пирея [IG. II². 2498]. По-видимому, это связано с тем, что в центральных районах были расположены известные святилища и арендодатели стремились передать их земли в аренду известным гражданам, поднимая таким образом престиж сдаваемых в аренду земель [1. С. 103–104]. Территории, находящиеся на окраине, не принадлежали крупным, известным святилищам и могли быть переданы мелким арендаторам.

Таким образом, эти арендаторы, не имея средств для оплаты труда других работников, сами становились земледельцами. Они выполняли определенные сельскохозяйственные работы, предусмотренные в соответствии с условиями арендного соглашения. В качестве основных можно назвать выращивание зерновых и злаковых культур, а также плодовых деревьев (IG. II². 2494. 5–10; 2498. 10–15). Кроме того, в некоторых случаях предусматривался уход за пастбищами (IG. II². 2498. 10–15). М. Финли отмечает, что арендаторов-земледельцев, работающих на частных землях, можно называть издольщиками, поскольку они вносили большую часть своей арендной платы урожаем [7. С. 56]. В отношении арендаторов-земледельцев, работающих на священных землях, в некоторых случаях также можно сделать предположение, что они выступали в качестве издольщиков [8. С. 187]. Однако в большинстве случаев арендаторы теменосов вносят плату денежными средствами, что вряд ли позволяет отнести их к издольщикам [1. С. 72]. Судя по сведениям эпиграфического материала, можно с определенной точностью говорить о том, что арендаторы-земледельцы имеют правовой статус, в соответствии с условиями арендного договора они наделены правами и обязанностями.

Обязанности арендаторов-земледельцев теменосов в Аттике второй половины IV в. до н. э.

Согласно условиям договоров об аренде священных земель в Аттике второй половины IV в. до н. э. одной из основных обязанностей арендаторов-земледельцев являлось выполнение сельскохозяйственных работ. Прежде всего, на протяжении всего периода аренды, который мог длиться от пяти до 20 и 40 лет, они должны были ухаживать за растениями, посаженными на земле до начала срока аренды, а также выращивать новые деревья. В частности, в договоре о сдаче в аренду теменоса Аполлона Ликейского сказано, что арендатору следует вырастить «густые оливы и другие плодовые деревья» (IG. II². 2494. 10–15). При этом характерно, что арендатору-земледельцу предписано посадить новые деревья, но использовать отростки от старых (IG. II². 2494. 10–15). Такое предписание можно постараться объяснить следующим образом. Скорее всего, старые деревья приносили хороший урожай и арендодатели стремились сохранить

лучшие виды растений. Древние греки умели разбираться в сортах плодовых культур. Знаменитый мыслитель и экономист Ксенофонт в своем труде «Домострой» отмечает, что побеги от старых деревьев следует использовать для посадки новых, чтобы быстрее получить урожай (19. 32). В отношении сельскохозяйственных работ от арендаторов требуется выполнение ряда обязательств в зависимости от географического расположения земельного участка и характера почвы. В договоре о сдаче в аренду темноса Аполлона Ликейского сказано, что арендатору не следует удобрять землю (IG. II². 15–16). По-видимому, такое предписание можно объяснить тем, что сам состав почвы был таким, что внесение удобрений могло нанести вред выращиваемым культурам.

Судя по рассуждениям знаменитого мыслителя и ботаника Феофраста, греки были хорошо осведомлены по таким вопросам [1. С. 65]. В надписи, посвященной аренде священных участков Паралии, Галмириды и Тесея, арендатору-земледельцу предписано на протяжении девяти лет проводить работы по его собственному усмотрению, а на десятый год вспахивать только половину участка (IG. II². 2498. 15–19). Возможно, что такое обязательство арендатора можно объяснить следующим образом. Во-первых, это могло быть связано с десятилетним сроком аренды, когда в течение основного периода земледелец сам решает, какие работы следует производить, а в последний год решение принимают арендодатели в соответствии с тем, кто будет новым работником на их земле. Во-вторых, это может быть объяснено графиком сельскохозяйственных работ, когда, судя по сведениям эпиграфического материала, одна часть земель обрабатывалась, а другая оставалась под паром (IG. II². 2492. 12–15).

Кроме выполнения определенных сельскохозяйственных работ арендатору предписывалась обязанность в виде своевременного внесения арендной платы. При этом сроки внесения оплаты могли различаться. По-видимому, во многом это зависело от характера урожая, который собирали арендаторы с участка в процессе аренды [9. С. 253]. Как правило, эта выплата должна проводиться в один срок, в месяце гекатомбеон (IG. II². 2492. 3) или в гамелионе (IG. II². 2493. 20). При этом в Пирее арендаторы уплачивают в два срока — в месяце гекатомбеон и посеидеон (IG. II². 2498). По-видимому, это происходит по той причине, что в их ведении находятся не только земельные участки, но и пастбища.

Два срока платежа могли быть связаны с тем, что в ходе аренды они получали урожай, а также приплод скота. Подобную картину можно наблюдать в других областях греческого мира [9. С. 253]. При этом в некоторых случаях, если арендатор задолжал какую-то часть арендной платы, ему предписывалось «не покидать земельный участок, пока не будет внесена вся сумма» (IG. II². 2497. 18–20).

Права арендаторов, занимающихся земледелием на теменосах Аттики во второй половине IV в. до н. э.

Арендаторы, занимающиеся земледелием на территории теменосов, не только выполняли различные обязанности, но также были наделены определенными правами. Прежде всего, им предоставлялась возможность на протяжении некоторого времени самим определять порядок проведения земледельческих работ. В частности, в надписи о сдаче в аренду священных земель в Пирее сказано, что в течение девяти лет арендатор может самостоятельно определять, в каком порядке проводить соответствующие работы (IG. II². 2498. 16–20). По-видимому, предоставление такого права связано с тем, что арендодатель полностью доверяет гражданам, арендующим земли, зная об их умении правильно ухаживать за вверенным им участком.

Судя по сведениям договора о сдаче в аренду теменоса в deme Прасий, арендатор получает право быть свободным от уплаты различных налогов, в том числе чрезвычайного налога (эйсфоры), до тех пор, пока не внесет всю необходимую арендную плату (IG. II². 2497. 5–8). По-видимому, для арендатора это было весьма льготным условием заключения сделки. В IV в. до н. э. власти афинского полиса постоянно облагали граждан различными видами налоговых платежей, что вызывало возмущение гражданского коллектива [1. С. 89]. Можно предположить, что финансовые затраты в виде одновременного внесения арендной платы и каких-либо налогов были для многих граждан невыполнимыми. В связи с этим демы в качестве арендодателей предоставляют земледельцам определенные льготы, освобождая их от уплаты налоговых платежей на период аренды. В таких ситуациях в качестве налогоплательщиков выступают сами демы (IG. II². 2492. 20–25; 2499. 26). Предоставление такой льготы арендаторам-земледельцам со стороны арендодателя, скорее всего, свидетельствует о том, что демы были заинтересованы в выполнении качественных работ на теменосах и не желали терять работников из-за их финансовых трудностей.

Заключение

На основании всего вышесказанного можно сделать некоторые выводы. Арендаторами священных земель в Аттике IV в. до н. э. были граждане, имеющие разный социальный статус. Одними из них являлись арендаторы-земледельцы, которые были выходцами из густонаселенных районов Аттики. Они сами занимались сельскохозяйственными работами на священных земельных участках. При этом их вряд ли можно назвать издольщиками, поскольку в качестве арендной платы они вносили определенную денежную сумму, а не половину урожая. В соответствии с условиями договоров

об аренде священных земель у арендаторов-земледельцев был правовой статус, они имели права и обязанности. При этом количество обязанностей явно превышает права, что позволяет судить об их невысоком социальном статусе. В целом можно отметить, что участники аренды священных земель вступали в определенные правоотношения, обладали дееспособностью. Арендаторы-земледельцы, участвующие в аренде теменосов, не были бесправными, несмотря на свой невысокий социальный статус. Возможно, это было также связано с тем, что в аренду они брали теменосы, которые имели особое значение для греческого полиса, поскольку считались собственностью самих богов, а любое беззаконие на священной земле могло быть осуждено свыше.

Библиографический список

1. Бulyчева Е.В. Древняя Аттика в конце V–IV вв. до н. э. Распоряжение общественной землей в полисе. М.: РГГУ, 2018.
2. Андреев В.Н. Аграрные отношения в Аттике V–IV вв. до н. э. // Античная Греция. М.: Наука, 1983. Т. 1. С. 247–327.
3. Глускина Л.М. Проблемы социально-экономической истории Афин IV в. до н. э. Л.: Наука, 1975.
4. Бulyчева Е.В. Сельскохозяйственные работы на священных землях Аттики IV в. до н. э. по данным эпиграфики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 3. С. 277–286. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2021-13-3-277-285>
5. Jones A.H. Athenian Democracy. Oxford: Oxford University Press, 1964.
6. Osborne R. Social and economic implications of the leasing of land and property in classical and hellenistic Greece // Chiron. 1988. Vol. 18. P. 279–323.
7. Finley M.I. Studies in land and credit in ancient Athens 500–200 B.C. New Brunswick: New Jersey, 1952.
8. Walbank M.V. Leases of sacred properties in Attica // Hesperia. 1983. Vol. 52. P. 161–201.
9. Бulyчева Е.В. Обязанности арендаторов священной земли в Аттике (IV в. до н. э.) // Экономика, право, власть в древнем мире. Посвящается памяти В.И. Кузицина. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2021. С. 251–257.

References

1. Bulycheva E.V. *Drevnjaja Attika v kontse V–IV vv. do n. e. Rasporjazhenie obchestvennoj zemlyei v polise* [Ancient Attica at the end of V–IV centuries BC. the Disposal of public land in the policy]. Moscow: RGGU Publishing House, 2018. (In Russ.).
2. Andreev V.N. *Agrarnye otnoshenija v Attike V–IV vv. do n. e.* [Agrarian relations in Attica V–IV centuries BC.], *Antichnaya Gretsija*. Moscow: Nauka Publishing House. 1983; (1):247–327. (In Russ.).
3. Gluskina L.M. *Problemy social'no-ekonomicheskoi istorii Afin IV v do n. e.* [Problems of the socio-economic history of Athens in the IV century BC.]. Leningrad: Nauka Publishing House, 1975. (In Russ.).
4. Bulycheva E.V. Agricultural work on the sacred lands of Attica IV century BC. according to epigraphica. *RUDN Journal of World History*. 2021;13 (3): 277–286. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2021-13-3-277-285>

5. Jones AH. *Athenian Democracy*. Oxford: Oxford University Press, 1964.
6. Osborne R. Social and economic implications of the leasing of land and property in classical and hellenistic Greece. *Chiron*. 1988; (18):279–323.
7. Finley MI. *Studies in land and credit in ancient Athens 500–200 BC*. New Brunswick: New Jersey, 1952.
8. Walbank MB. Leases of sacred properties in Attica. *Hesperia*. 1983; (52):161–201.
9. Bulycheva EV. *Objazannosti arendatorov svjashennoi zemli v Attike (IV v. do n. e)* [Duties of tenants of sacred land in Attica (IV BC). *Jekonomika, pravo, vlast' v drevnem mire. Posvjashhaetsja pamjati V.I. Kuzishhina*. St. Petersburg; 2021, p. 251–257. (In Russ.).

Информация об авторе:

Булычева Елена Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Российский государственный гуманитарный университет, e-mail: bulychevalena@yandex.ru

Information about the author:

Bulycheva Elena Vladimirovna — PhD in History, associate professor department of world history, Russian State University for the Humanities, e-mail: bulychevalena@yandex.ru.